

Эльдар Ахадов

Ожидание чуда

избранные стихотворения

Эльдар Ахадов

**Ожидание чуда.
Избранные стихотворения**

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Ожидание чуда. Избранные стихотворения / Э. Ахадов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742595-1

«Всё это чертовски трудно объяснить, но какой-то флюид жизнеутверждающей силы исходит даже от самых горьких строк». Игорь Копейко «Что является предметом его поэзии? Наверное, всё и ничего в отдельности: всё, что ни есть в современном человеке, от его высокой черты до малейшего вздоха слабости, всё, что ни есть в природе, — становится у этого поэта отдельной картиной. И это чудо!» Анна Сепп

ISBN 978-5-44-742595-1

© Ахадов Э.

© Издательские решения

Содержание

Снег идет	7
6 июня или День Города	8
Туда, где ангел пролетел	9
Весеннее утро	10
Издалека	11
Горный лес	12
Август	13
Снег изысканно искрится	14
Метель	15
Колокол	16
Как выплывает эхо	17
Байкал	18
Маятник	19
Ночное небо	20
Дождь	21
Памяти В. Хлебникова	22
Радуга	23
Дорога. Улица. Тропинка	24
Всё то, что прежде только снилось	25
Восхождение	26
Художник	27
Часы	28
Давайте, будем там, где любят всех	29
Жизнь	30
Ожидание	31
Поглядите мне вслед	32
Дворцовая площадь	33
Новый год идёт и пляшет	34
Не касаясь земли...	35
Я уезжаю утром в дальний путь	36
На посошок	37
Кроме тебя	38
Пока себя не выплакало небо...	39
Простите её неразумную речь	40
У каждой реки...	41
Душу твою...	42
Всё чаще	43
Твоя любовь	44
Мне уже не больно	45
Ни еды, ни яда	46
Кто ты и откуда?	47
12 строчек о любви	48
Вокзал	49
Рядом с тобой	50
День чист и светел	51
Ненаписанное письмо	52

За всё, чему не суждено	53
Путь мой усеян костями побед	54
Благодарю	55
Какое счастье	56
Мне с тобой хорошо	57
Не забывай	58
Там, где спят августейшие ночи	59
Я ещё помню	60
Площадь	61
Она сказала	62
Люблю, ревную, умираю	63
Октябрьская баллада	64
От тебя никогда не уходят	65
Не герой	66
Ты мне ничем не обязана	67
Колыбельная	68
Туман	69
Всё замерло...	70
Я другой. И ты меня не знаешь	71
«Что-нибудь»	72
Письма	73
Родная кровь	74
Мне нечем без тебя дышать	75
Март	76
Качается пол. Тяжелеет свет	77
Сон о счастье	78
Сквозь огонь	79
Волшебная роза	80
Ход часов неизъяснимо тих	81
Прикосновения	82
Сенсиз...	83
Что о себе ты возомнил, поэт?	84
На птичьем языке	85
Уже рассвет	86
Два лжеца	87
Признание	88
Неистовая	89
Спит город у реки	90
Старый друг	91
Ты ждёшь не меня	92
Голос	93
Ни слова о любви...	94
А стоит ли...	95
Ни мира, ни войны	96
Во сне	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ожидание чуда Избранные стихотворения

Эльдар Ахатов

*Чудеса случаются только с теми,
кто в них верит*

Фотограф Эльдар Ахатов

© Эльдар Ахатов, 2019

© Эльдар Ахатов, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4474-2595-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снег идет

Не помню в день какой и год
Из детства раннего, в котором
«А снег идёт! А снег идёт!» —
Мы у окна кричали хором:
Шёл снег, стояли холода,
От ветра что-то дребезжало.
Ты на руках меня тогда
С улыбкой бережно держала.
И мы кричали: «Снег идёт!»
Так радостно и простодушно,
Что он с тех пор который год
Всё так же падает послушно.
И всякий раз в канун зимы
Едва ветра затянут вьюгу,
Мне снова чудится, что мы
Кричим с тобой на всю округу...
Был тихим нынешний рассвет,
Лишь сердце с полночи щемило...
«Её на свете больше нет,» —
Сестра мне утром сообщила.
Но только телефон умолк,
Как снег пошёл повсюду снова.
...Хотел я крикнуть... и не смог.
И выдохнуть не смог ни слова!
Летит, летит весёлый снег,
Кружит и падает, как эхо...
Неправда, что тебя здесь нет.
Смотри, родная: сколько снега!

6 июня или День Города

*«И буду долго тем любезен я народу
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал...»*

А. С. Пушкин

Зал был наполовину полон
Ещё наполовину – пуст,
Когда меж потолком и полом
Стихи читались наизусть.
Как животворные потоки,
Которых вплавь не пересечь,
Сияли пушкинские строки,
Текла торжественная речь.
А рядом, за прикрытой дверью,
Гремела музыка с утра,
Там ряженная в пух и перья
Толпа несла своё «ура»,
Хрипели тучные игрушки,
И ухмылялся карнавал
Под небом, где родился Пушкин
И милость к падшим призывал.

Туда, где ангел пролетел

Туда, где ангел пролетел,
И зверь крылатый возносился,
Я в бездну звёздную глядел,
Глядел и плакал и молился,
Взывая истово всю ночь
К Тому, Кто милостив и светел,
И в силах каждому помочь...
И я просил. И Он ответил...
Волной вздымается заря,
И небом вспыхивают горы,
И, воздухом животворя,
Сияют вечные просторы.

Весеннее утро

Когда из воздуха рождаются леса, —
Штрихи и трещины пронзают небеса,
В тумане бледном проступают очертанья,
И пробуждаются лесные голоса,
И ожидаются сплошные чудеса:
Восторги ласточек и речек причитанья!
В том сером, сизом, в том сиреновом дыму —
Начало жизни, объяснение всему.
Там целый мир, сияющий спросонок!
А ночь придёт, – и мы по одному
Вновь полетим в обманчивую тьму,
Где звуки призрачны, но каждый запах звонок.

Издалека

Речных огней косая линия
На воды зыбкие легла...
Туманно-серебристо-синяя
Колышется ночная мгла,
И кажется – ещё мгновение —
И в зачарованной тиши
Раздастся трепетное пение
Живой неведомой души.
И чудится её дыхание
Издалека-издалека,
Где лишь тумана колыхание
Да молчаливая река.

Горный лес

Лес – весь как птица на весу:
По сопкам длится.
Любое деревце в лесу
Дрожит, как птица.
Любое – в снежной пелене,
Где даль предельна,
Стоит лицом к чужой спине.
И все – отдельно.
Гуляют ветры по стволам,
Ветвям и судьбам;
Здесь равнодушны к похвалам
И глухи к судьям.
Здесь ни на время, ни на быт
Нельзя сослаться.
Здесь нужно кем-нибудь, но быть,
А не казаться.
Пустить слезу, проспять грозу,
Поклясться ложно:
Всё, что возможно там, внизу, —
Здесь – невозможно.

Август

Люблю вечерние сады:
На листьях бликов мириады.
Зеленогрудые ограды.
Зеркально-черные пруды.
И мягче запах знойных роз,
И, на воде рождая струи,
Как голубые поцелуи, —
Сквозное облачко стрекоз.

Снег изысканно искрится

Снег изысканно искрится,
Острым блеском устлан путь.
Снег ложится, как страница,
Чтобы вспыхнуть и уснуть.
Ветер снежной пылью крутит,
Тянет тонкую змею.
Это он в колодце мутит
Воду чистую мою.
Это он в дверные щели
Загоняет сквозняки!
...В тёмных окнах свист метели
И безумие тоски.

Метель

Шуми, метель-сумятица,
За тонкой дверью вздрагивай,
Мети снега охапками,
Юли озябшей улицей:
Высмеивай, вызмеивай,
Выпудривай, выфлагивай,
Пыли себе, вывьюживай,
Крути себе, кривулицей...
Душа моя заснежена:
Светлее снега белого,
Свежее ночи-выночи,
Резвее ветра-высвета,
Как будто гостя юного,
Весёлого и смелого
Я жду,
А он пришёл уже
И за спиной стоит.

Колокол

Слышал я, слышал, как пробует колокол
Пронебесь медным своим языком:
Звёзды кругами расходятся около,
Сходятся ветры, как люди, пешком.
Чёрные тучи зарёй истолочены:
Красный огонь от краёв до краёв...
Церковь стоит у дорожной обочины —
Древняя дрёма и гром куполов.
И рассыпаются звуки хрустальные,
Слезы хрустальные, зыбкие сны:
То ли слова бесконечно печальные,
То ли венчальные песни весны!
Слышал я, слышал, как пробует колокол,
Пробует каяться, пробует петь:
Чёрное медноголосое облако,

Как выплывает эхо

Как выплывает эхо из тумана,
Где светел мрак, и бродит тень зари, —
Качается подножье океана,
Мерцают голубые фонари.
И, надвое дыханием расколот,
Весь мир дрожит и движется слегка...
А в небесах, расплескивая холод,
Пустынные струятся облака.

Байкал

Среди громоподобных гор,
Объятых ширью небосводной, —
Шумит, колышется простор
Неугомонный, многоводный.
Над ним струятся облака,
И расстилаются туманы,
И в далеко из далека
Кочуют птичьи караваны...
Песков поющих господин,
Штормов шалеющих радатель —
Он всюду властвует один,
Хватаясь брызгами за ветер,
И, увлекая глубиной
Непостижимой и лукавой,
Вдруг истекает тишиной
Волны раскатисто-шершавой...

Маятник

По ветром изрезанным веткам,
По улицам ветхим,
По редким
Проходим,
По лицам на ветер похожим,
По едким
Дымам заводским
И по лестничным клеткам,
Как пальцем по строчкам
Непрочным,
Грудным и условно-досрочным,
Неровно,
Но всё-таки верно
Водя,
Мотается маятник, изображая скитальца,
Танцует колдунья
На кончике медного пальца,
Взрывается
Небом
Упавшая
Капля дождя!

Ночное небо

Мир полон ночного движенья...
Вот в небе, раскрытом для глаз,
Искрящийся росчерк мгновенья
Средь звёзд промелькнул и погас.

Дождь

Сверкает дождь. Играет солнце.
Мелькает капля перепляс.
Сквозит и радугами рвётся
Весна, коснувшаяся глаз.
Вдали уже едва маячит
Мой дом, омытый вихрем слёз...
А дождь идёт, шумит и плачет
В зелёном мареве берёз.

Памяти В. Хлебникова

Веет вечер-зинзивер:
Веер-ветер-велемир...
Индивеет индивер,
Засыпает зинзилир.
Зимневееет и звенит.
Зинзивает и скользит.
Сквозникают сквозничи,
И чихают чихачи!
У свечи —
За тенью тень —
Зинь-зивень...
Зивень.
Зи-
Вень...

Радуга

Радуга истекла,
Губы водой печёт.
Эта река – светла
И от небес течёт.
С вечера до утра
Светятся огоньки.
Дуют всю ночь ветра
Синие вдоль реки.
Стынет в реке вода,
Ходят внутри ручьи,
В капельках изо льда
Вздрагивают лучи...
Быстрого света сноп.
Стайки летучих рыб...
Словно руки озноб —
Там, где реки изгиб...

Дорога. Улица. Тропинка

Дорога. Улица. Тропинка.
Шагов и музыки игра.
Земля – как черная пластинка,
А человек на ней – игла.
Вся жизнь – на грани поединка:
Любовь, отчаянье, полёт...
Душа – как черная пластинка:
Ей больно,
А она – поёт.

Всё то, что прежде только снилось

Всё то, что прежде только снилось,
Чего и быть-то не могло,
Вдруг появилось-запылилось,
Помялось и произошло:
Не абы как, не на бумаге,
Не с молодцами подшофе,
Не с кулаками после драки,
Не перед аутодафе,
А здесь, сегодня, в том же мире,
Где, задыхаясь от гостей,
В своей или чужой квартире
Ждут хоть каких-нибудь вестей.
И вот оно – на самом деле —
Немыслимое – миг назад,
Явилось, точно – как хотели
Да вечно мешкали сказать.
И вроде радоваться надо:
Смеяться или пить до дна...
А ты, не поднимая взгляда,
Стоишь и плачешь у окна.

Восхождение

Туда, где ледяные сны,
К вершинам, грозным от рожденья,
По зову сердца и весны
Мы начинаем восхождение.
Долины взорваны травой.
На гребнях снег ещё дымится.:
Объятый ветром, но живой,
Он обжигает наши лица.
Ещё не выдохлась пурга:
Лавины эха, шпаги свиста,
И за альпийские луга
Тропа крута и камениста.
За каждым выступом скалы
Риск отступления неизбежен.
Но там, внизу, кипят котлы,
И золотистый воздух нежен.
Там искры листьев занялись,
Там день язычески неистов...
А перед нами – только высь,
Где небо – цвета аметистов.
За каждый шаг, за миг, за треть,
За приближенье к вечной цели —
Не страшно вспыхнуть и сгореть
В белесом пламени метели...
Короткий выдох. И – вперёд.
А там – пускай, судьба превратна.
Но нет уже пути обратно
Тому, кто этот изберёт.

Художник

Не спит художник по ночам,
И вместе с ним не спят картины,
Где прикасаются к очам
В снегах сибирские равнины,
Где знойный воздух пирамид
Мелькнёт по сердцу ветром шалым,
Где лишь свеча во тьме горит,
Пронзая бездну жёлтым жалом,
Где льда дремучая гора
Плывёт, на волнах отражаясь,
Где осень веткой со двора
К стеклу оконному прижалась,
Где в воздухе – поёт букет,
А звёзды – прорастают в небо!
Когда душа летит на свет,
Её описывать нелепо...
Но прав настойчивый творец:
Он чувствует, как лягут краски,
И тысячу своих сердец
Он предаёт всё той же страсти.
Она, как стража на посту,
Из ночи в ночь его тревожит
И водит кистью по холсту,
Когда рука уже не может...

Часы

Идут часы. Конец столетью.
Дрожат весы.
Железом, бронзою и медью
Стучат часы.
Идут колючие, стальные —
Без рук, без ног,
Спешат минуты заводные,
Течёт песок.
И не уснуть. И не проснуться.
И не уйти.
Идут часы, и жилы рвутся
На всём пути.

Давайте, будем там, где любят всех

Давайте, будем там, где любят всех,
Где все живут для нас, а мы – для всех,
Давайте, будем там всегда-всегда.
Скажите только: как попасть туда?
Туда, где вьётся смех, и каждый миг
Рождается цветок или родник.

Жизнь

Жизнь незаметно истекает
Покуда вся не истечёт
За будничными пустяками
И датами наперечёт.
Однажды, на какой-то дате
И я на даль её взгляну,
Как на пылающем закате
На заполошную волну.
Но так ли всё? Она ли это —
Там, на неведомом краю
Воды и солнечного света?
Не знаю... И не узнаю.

Ожидание

Дерево качнётся
На ветру,
Что-нибудь начнется
Поутру.
Что-то вроде сказки
Для детей,
Что-то вроде ласки
Для людей,
Для людей подточенных.
Жизнью замороченных,
Знавших только дразги
Позабывших сказки...
Дерево качнётся.
Что-нибудь начнётся.

Поглядите мне вслед

Поглядите мне вслед. Если можно, прошу лишь об этом.
Как не падает снег, как не гаснет свеча на ветру,
Как сгорает звезда за чертой, наречённой рассветом,
Поглядите мне вслед и увидите: я – не умру.
Поглядите мне вслед. Перед тем, как забыть, поглядите.
Бог нам завтра судья, но пока все ложится на вас.
Рассыпаются в прах имена на песке и граните,
Кто-то плачет во сне, и святые пускаются в пляс...
И когда темнота заскользит холодком за спиною,
И не слышно кричать, и неведомо сколько идти:
Поглядите мне вслед, не спешите пройти стороною,
Может, есть что сказать, может, просто и вам по пути.

Дворцовая площадь

Шёл парад – венец державной мощи:
Четкий шаг и взгляды по дворцу.
В чём-то провинившуюся площадь
Сапогами били по лицу.
Шли года, как люди, – по спирали,
Горькая истошная толпа,
Шли года и молча умирали
У Александрийского столпа.

Новый год идёт и пляшет

Новый год идёт и пляшет.
Новый год поёт, как дышит.
Что он нового расскажет?
Что он свежего напишет?
Всё покуда неизвестно.
Всё покуда так не важно.
Только ёлочная песня
Да от выпитого жажда.
...В час, когда стихает в зале,
В час, когда смолкают речи, —
Обливаются слезами
Непогашенные свечи.

Не касаясь земли...

Идти по земле, не касаясь земли,
Туда, где другие пока не прошли,
Откуда ещё не бывало гостей,
Куда и от нас не случалось вестей...
Там звонкое солнце и хрупкая мгла,
Там ангел простёрший два снежных крыла
Над каждым, кто смеет шагнуть за порог
Ведомый звездой необъятных дорог...

Я уезжаю утром в дальний путь

Я уезжаю утром в дальний путь
На долгий день,
на краткий миг...
Дорога впереди блеснет, как ртуть,
И за спиной растает, словно крик.
И разлетятся кедры за окном —
Как зыбкий сон
из давних лет,
Где, словно в механизме заводном,
Всё время – только пасмурный рассвет...
День истечёт во сне и наяву
В который раз,
и сгинет с глаз, —
И снова я его переживу
Лишь потому, что тосковал о вас...

На посошок

Хозяева! На посошок – вина!
Всё было вкусно, чинно, благородно.
Я не смотрю: целуйтесь, что угодно...
Ах, да! Я – рад, что ты – его жена.
Что эта речь нелепа и смешна,
Что роль моя, бесспорно, неуместна,
Не объясняй, я знаю, если честно,
Но чашу пью, как водится, до дна.
И что теперь? На посошок? Вина?
Нет. Покурю сначала – у окошка.
Что странного? Ну, выпил я немножко.
Случаются такие времена.
И все же чашу надо пить до дна,
До дна – чтобы текло по подбородку.
О, сколько нужно на такую глотку,
Чтобы забыть, что ты теперь – жена!..
«Хозяева! На посошок – вина!»
И хлопнет дверь. И вздрогнешь ты невольно.
Не притворяйся, что тебе не больно.
Уже темно. И дует от окна.

Кроме тебя

Я порвал все твои фотографии.
Но это не помогло. Я помнил тебя.

Я уехал за тридевять земель
и больше не возвращался.
Но это не помогло. Я помнил тебя.

Я встречался с другими, и меня любили.
Но это не помогло. Я помнил тебя.

Я напивался – вусмерть,
как сапожник,
как бич,
как последняя тварь.
Но это не помогло. Я помнил тебя.

Я женился, обзавелся детьми, стал домовитым.
Но это не помогло. Я помню тебя.

Я старею. Всё выветривается из памяти.
Всё.
Кроме тебя.

Пока себя не выплакало небо...

Пока себя не выплакало небо,
И правды не домолвила строка,
Я ждал тебя, прекрасную, как небыль,
Или хотя бы краткого звонка.
А дождь шумел налево и направо,
Что ты – моя, что любишь ты... и всё ж
Не позвонишь ни по какому праву,
Ни по какой причине не придёшь.

Простите её неразумную речь

Простите её неразумную речь
И бурные слёзы, и вздохи, и шёпот —
За раннюю горечь опущенных плеч
И жизни не слишком удавшийся опыт.
Простите за то, что порою она
Рассеянна или не очень любезна...
Была непомерно высокой цена
Тому, что теперь забывать бесполезно.
За резкую боль незаслуженных фраз,
За всё, с чем живёте сегодня в обиде, —
Прощенья она не попросит у вас...
Но вы пожалейте её и простите.

У каждой реки...

У каждой реки свой плеск.
У каждой души свой дождь.
Ты веришь не в то, что есть,
А в то, чего вечно ждёшь.

Ты в гору, а там – овраг,
Ты замуж, а там – гарем.
И каждый твой раз не так,
И каждый твой шаг не к тем.

А рядом играют гимн
И ставят вопрос ребром...
У каждой трубы свой дым.
У каждой судьбы свой дом.

Душу твою...

Душу твою вынули напоказ.
Душу твою вынесли на мороз.
Лоно её вспорото, как матрас...
Это пройдёт. Только не надо слёз.

Руки твои – в грязных чужих следах.
Только не плачь... Это не твой позор.
Видишь: плывёт озеро в облаках?
Нет ничего чище таких озёр...

Всё чаще

Всё чаще я впадаю в сон —
Внезапный, крепкий, непробудный.
Всего мгновенье длится он,
Один лишь миг волшебно-чудный.
Так происходит день за днём, —
Едва глаза сомкну случайно:
Друзей ушедших вижу в нём
Счастливыми необычайно.
Там небо именем Любви
Осуществляет их надежды,
И не смолкают соловьи,
И нежно светятся одежды...
Всё чаще я впадаю в сон...
Всё продолжительнее он.

Твоя любовь

Пути любви блаженны и чисты,
Она – не крест, не долг и не работа,
Любить тебя за то, что любишь ты —
Мечта пустая: любят не за что-то.
В её карманах тысячи прорех,
С ней каждый день – как первая страница,
Она одна подьмлет вся и всех
Так высоко, что небо серебрится...
Не простирай же рук своих в мольбе,
И не вешай, что век напрасно прожит:
Твоя любовь принадлежит тебе,
Другим она принадлежать не может.

Мне уже не больно

Мне уже не больно,
Как бывало раньше.
Если что и вспомню, —
Ерунда, не страшно.
Раньше было лучше.
Даже звёзды – выше....
Ты меня не слушай..
Ничего не вышло.
Отшумели свадьбы,
Отгремели войны,
Всё прошло, и кстати
Мне уже не больно.
Хорошо, что с прошлым
Мы порвали оба.
Если кто и спросит:
Больно не особо.
Жизнь – как чисто поле,
Вроде всё знакомо,
Только там, где больно:
Ничего не помню.

Ни еды, ни яда

Ни еды, ни яда,
Ни дождя, ни града,
Ни огня дотла,
Ни добра, ни зла, —
Ничего не надо,
Лишь бы ты была...

Кто ты и откуда?

Кто ты и откуда? Ничего не надо.
Ни добра, ни худа, ни еды, ни яда...
То ли в горле комом, то ли муха злая...
Разве мы знакомы? Я тебя не знаю.
Я тебя не помню – ничего такого...
И себе по полной наливаю снова.
Никакого чуда: ни руки, ни взгляда...
Ты сегодня всюду. А тебя не надо.

12 строчек о любви

В глаза твои заглядывать боюсь,
Ведь прятать душу – не моё искусство.
И если взгляды всё ж пересекутся,
То вспыхнет счастье, и нахлынет грусть...

Я знаю это, вижу, как сейчас:
Как мы летим в бездонные мгновенья —
Объятые восторгом вдохновенья,
Омытые сияньем наших глаз!

Но отгремит и кончится гроза.
И всё пройдёт внезапно и невольно...
Я знаю, знаю: это очень больно.
И ухожу – не заглянув в глаза.

Вокзал

И не вспыхнули стены вокзала.
И судьба не ушла под откос...
Что же ты ни о чём не сказала,
На перроне прощаясь без слёз?..
Всё отчаянней движутся зданья,
Пролетают поля и леса.
И беспочвенны все ожидания,
И бессмысленны все чудеса.
Только ветер за окнами рвётся,
Словно взгляд, устремлённый туда,
Где никто ни к кому не вернётся,
Где перрон опустел навсегда,
Где из гулкового эха вокзала
Проступает опять и опять
Всё, о чем ты тогда не сказала,
Всё, что я не решился сказать...

Рядом с тобой

Каждый день происходит одно и то же:
Ты идёшь сквозь меня, ничего не слыша,
Ни того, как дождевики целуют кожу,
Ни того, как снежинки летят чуть выше.
И блуждая во мне, как в метро поезд,
Ты не чувствуешь, пронзая мой сон эхом,
Как лечу я, споткнувшись о твой волос,
Над землею, накрытой цветным снегом.
Лишь однажды, коснувшись лива взглядом,
Что вздыхает, ладошки к тебе свесив,
Ты подумаешь: «кто-то всегда рядом»...
Хоть и нет фотографий, где мы вместе.

День чист и светел

День чист и светел, как слеза,
Как ветер за плечом.
И улыбаются глаза
Так просто, ни о чём.
И улыбается она,
И шутит он в ответ.
Они идут. Кругом весна.
Повсюду тает снег.
И пусть сосульки бьются вдрызг,
Нога скользит по льду.
Они, смеясь, идут на риск,
Целуясь на ходу.
Нет, не губами, – только взгляд,
Но как звенят сердца!
И так сто тысяч раз подряд —
До самого конца!..
И вот стоят лицом к лицу —
Почти уже ничьи.
А по бульварному кольцу
Текут, бегут ручьи.
И жизни радужная нить
Поёт что было сил...
Она просила не звонить.
И он не позвонил.

Ненаписанное письмо

Была разлука неизбежна,
Обряд приличий соблюдён:
Я не пишу тебе прилежно
И не тревожу телефон.

Но если память только множит
Былого сумрачную кить¹,
Тебе всё это не поможет
Меня, как следует, забыть...

Я знаю, это очень грустно,
В одно лишь верить попрошу:
Что помню всю тебя изустно
Так, как уже не напишу.

¹ «Кить – валящий хлопьями мокрый снег...» (Словарь Даля).

За всё, чему не суждено

За всё, чему не суждено,
Я пью похмельное вино
И, чашу осушив до дна,
Уже не требую вина...

За всё, чего не может быть,
Я больше не хотел бы пить,
Но... льётся алое вино
И пьётся заново оно...

Путь мой усеян костями побед

Путь мой усеян костями побед, —
После каждой всё меньше рожденных на свет,
Всё тревожнее список текущих утрат,
Всё ничтожней значенье грядущих наград,
Всё печальней следить, как сжигают листву,
Как с вернувших долги выбивают лихву,
Как скрипит, закрываясь, последняя дверь...
Путь мой усыпан цветами потерь.

Благодарю

Благодарю за то, что ты была.
Благодарю за то, что не осталась.
Из яви в зыбкий сон перетекла
И не взметнулась, и не расплескалась.
Благодарю за всё, что без тебя,
За каждый день, проследовавший мимо,
Где всё звенит, ликуя и любя —
Невозвратно и неотвратно.

Какое счастье

Какое счастье, в самом деле,
Что никогда, спокон веков, —
Меж нами не было постели
И всяких прочих «косяков»!..
Ни поцелуев, ни объятий,
Ни ворожбы, ни колдовства...
Наверно, я тогда бы, кстати,
В тебе не видел божества.

Мне с тобой хорошо

Мне с тобой хорошо, даже если молчу
И пустые слова говорить не хочу.
И когда ты со мной, и когда ты одна:
Всё равно ты со мной – как сестра, как жена.
Перед Богом любым я могу повторить:
Мне с тобой хорошо и дышать, и творить.
И, пожалуй, не стоит гадать о судьбе:
Мне с тобой хорошо. Так же, как и тебе...

Не забывай

Не забывай, что ты – красива,
Ведь те красивы, кто любим!
Сегодня дождь рыдал ревниво,
К шагам прислушавшись твоим,
Листва завистливо шепталась,
Асфальт насмешливо блестел,
А ты ничуть не колебалась,
Ты шла в заботах будних дел...
Шурша, неслись автомобили,
Бесстрастно плыли корабли...
Они, наверно, не любили,
Иначе – как они могли!
Ты шла немного горделиво,
Как победитель во хмелю,
И понимала, – ты – красива,
И знала: я тебя люблю!

Там, где спят августейшие ночи

Там, где спят августейшие ночи,
А по саду – шуршанье листа,
Я любил твои звонкие очи
И тишайшие в мире уста.
И доверчиво так, и несмело,
Словно с кем-то родным говоря,
Ты на звёздное небо смотрела,
И на нем просыпалась заря...

Я ещё помню

Я ещё помню те летние дни —
Лёгкие, как забытьё;
Светлую даль и речные огни,
Имя твоё...
Вышепчет ветер внезапную грусть
И заспешит по зиме...
Я ещё помню тебя наизусть:
Даже во тьме.

Площадь

Эта площадь темна.
Эта ночь холодна...
Ты стоишь у окна.
У окна – ты одна.
– Хочешь звездочку с неба?
– Хочу.
– На

Она сказала

Она сказала, что ещё ничего не решила.
И он ответил, что ещё ничего не решил.
Потом вздохнула и лампу сама погасила.
И ночь тянулась. И никто никуда не спешил.
А там, за окном, возникали и гасли снежинки,
Там небо с землею сливалось в единую мглу.
Сливались в единое разные две половинки.
И тихие ходики тикали где-то в углу...
А утром воду она для него согрела.
И пили чай, потому что хотелось спать.
И Божья Матерь на них со стены смотрела
Светло и кротко, как может одна лишь мать.

Люблю, ревную, умираю

Люблю, ревную, умираю,
Но не смиряюсь ни за что.
Я дней своих не выбираю,
Я им, как и тебе, – никто.
Люблю и гибну, и ревную,
Но, будь я проклят в тот же миг,
Когда просить судьбу иную
Решится грешный мой язык.
Не отрекусь от вечной доли,
Не сдамся и не отступлю.
Счастливый, скорчившись от боли,
Я умираю, но люблю.

Октябрьская баллада

Срывая сухие листья, беснуясь, как пёс безродный,
По улицам шарит ветер пронзительный и холодный.
Уже давно не светает в половине шестого.
По сводкам гидрометцентра завтра осадки снова...
Я знаю: ты любишь. другого.
Где-то стреляют танки, кричат и падают люди.
Кровь течёт по асфальту под окнами телестудий.
Волнуясь, вещает диктор, срывается жестью слово.
Мне всё равно. Я знаю: ты любишь другого.
С кассеты блатной и хриплой поют про карман дырявый,
Кто-то на голой стенке царапает, знак корявый.
Всё это было, было. Ради всего святого!..
Господи! Я же знаю:
Ты любишь другого.

От тебя никогда не уходят

От тебя никогда не уходят.
От тебя невозможно уйти:
Словно пьяных, под ручки выводят,
Словно пулей сбивают я пути.
Никого ты на свете не любишь,
Не жалеешь, увы, ни о чём:
Только манишь, влюбляешь да губишь
И опять пожимаешь плечом,
Я попью с тобой крепкого чаю,
Сигарету свою докурю.
Я прощаю, прощаю, прощаю
И прощальную речь говорю.
И, целуя безвольную руку,
За знакомую дверь выхожу.
И тяжёлую смертную муку
За порогом твоим нахожу.
Словно песню из горла уводят,
Словно ветром сметает с пути...
От тебя просто так не уходят.
От судьбы невозможно уйти.

Не герой

Я не герой из модного романа.
А для тебя – и вовсе не герой:
Не фокусник с миллионом из кармана,
Не каратист с упругих мышц горой.
Я не герой из модного романа...
Что б ни было – меж нами нет обмана,
Нет недомолвок, нет пустой игры,
Нет пошлости, поскольку утром рано
Не я крадусь домой через дворы.
Что б ни было – меж нами нет обмана..
В душе твоей я не ищу изъяна:
Люблю тебя такой какая есть.
Когда начнут допытываться рьяно —
Кто я да что... скажи им эту весть:
Он не герой из модного романа,
Который можно взять и перечесть.

Ты мне ничем не обязана

Ты мне ничем не обязана.
Я не обязан ничем.
Истина эта доказана,
Правда, не знаю зачем.
Что-то в ней странное, сложное,
Что-то неясное есть:
Слово ли неосторожное
Или случайная весть...
Сказано, да недосказано.
Слышано, да не дано.
Что-то кому-то доказано...
Видимо, что-то одно.

Колыбельная

Извини меня.
И уйди.
Измени меня
По пути.
Душу выверни,
Не любя...
Положи меня
У себя.

Туман

Туман ложится не спеша,
Чтоб завтра воспарить.
И так светло болит душа,
Что трудно говорить.
Летят осенние кусты —
Сквозь струи фар стеной,
Сметая милые черты
Из памяти ночной.
И нет уже ни губ, ни глаз,
И только – тормоз-газ...
Поскольку всё, что в первый раз, —
Всегда – в последний раз.
Лишь шепчет, уходя во тьму,
Случайная звезда
То, что не скажешь никому,
Нигде и никогда.

Всё замерло...

Всё замерло... Краски и звуки
Теряют значенье своё
Я вспомнил горячие руки
И светлое платье её.
И снова, как выстрел зацветший,
В разбуженном сердце возник
Тот памятный, тот сумасшедший,
Далёкий, единственный миг!

Я другой. И ты меня не знаешь

Я другой. И ты меня не знаешь.
Над тобой сияет белый свет.
Звонишь, молишь и напоминаешь...
Что же мне выдумывать в ответ?
Отвечаю, что моя навеки.
Повторяю скучные слова...
Я вернусь, когда застынут реки,
И под снегом скроется трава,
Заметёт позёмка ледяная,
Берега покроются шугой...
Я вернусь, а жизнь уже иная,
Вроде как и не было другой.

«Что-нибудь»

Ты меня попроси написать «что-нибудь о любви».
Ты меня попроси, я подумаю и напишу.
И по ясной воде поплывут в синеву корабли,
И нахлынет душа, если только я ей разрешу.
Даже если снега беленою застынут у глаз, —
Будет биться огонь и слезами сиять о былом...
Ты же станешь просить, чтобы он никогда не угас,
Ты же станешь просить... И напрасно, и мне поделом.

Письма

Посылаю письма в никуда.
Напишу и – начинаю снова.
То, что нет ответа – не беда,
Я в ответ не требую ни слова.
За окном – суровая зима
Никаким посулам не подвластна.
Приезжай, почувствуешь сама,
Как она жестока и опасна,
Ни к чему пространные слова,
Ни о чём расспрашивать не буду...
Приезжай – и прорастёт трава,
И весной запахнет отовсюду.

Родная кровь

Где б ни был я, и где б ты ни была:
Да будет даль меж нами лишь светла,
Да не затмится небо облаками,
А стих звенит, как наша кровь текла,
Когда пространства не было меж нами!

Мне нечем без тебя дышать

Мне нечем без тебя дышать...
Всё обрывается от дрожи.
И я не в силах помешать
Душе, оставшейся без кожи.
Отсюда, от седин земли,
Где только ветры обитают,
К тебе в ликующей дали
Её мольбы не долетают.
Каким же нужно языком
Кричать о самом человечьем,
Когда корёжит горло ком,
И больше – нечем?!..

Март

Март на излёте. Рушатся снега.
Лёд над собой рассасывают реки.
Шипит асфальт. Змеятся берега.
И всё плывёт, смежаясь, словно веки.
Мир канул в воду будущих времён,
Чуть вздрогнув перед мигом настоящим,
Где тает день и длится тот же сон
О прошлом, никуда не уходящем...
Там только ты, ещё и там, и там,
Куда уже не дотянуться взглядом,
Где март спешит за нами по пятам,
Бежит вперёд и остаётся рядом...
Там только ты, как этот вечный свет
Среди снегов раскиданных на счастье,
Где ничего несбыточного – нет,
Где даже смерть – и та – любовь отчасти...

Качается пол. Тяжелеет свет

Качается пол. Тяжелеет свет.
По тамбуру – сквозняки.
Вагонному шелесту смотрит вслед
Разлука из-под руки.
И падают звёзды на талый снег,
Стекая с него в ручьи,
Как слёзы, блеснувшие из-под век,
Сбежавшие в колеи...
А поезд спешит, он летит в зарю,
Он вздрагивает во сне.
И я всё смотрю на тебя, смотрю,
Покуда луна в окне...

Сон о счастье

Пространство рвётся в клочья вдоль границ
Разумного – без видимой причины...
Я стану тенью от твоих ресниц,
А полночь грянет в сон без середины.
Там шелест крыльев с тысячи сторон,
Оркестров грохот и сиянье скрипки,
И звёздным небом залитый перрон...
Я стану светом от твоей улыбки.
Сквозь шум толпы из инобытия
Вдруг ощутим мы оба в одночасье:
Нет никого, есть только ты и я,
И этот сон стремительный – о счастье.

СКВОЗЬ ОГОНЬ

Земля черна.
Я еду сквозь огонь.
За ним поля
Вдали
Ещё дымятся.
Пронзает жар
Раскрытую ладонь.
Пылает день.
И некуда деваться...
Горит,
Кричит
И корчится трава.
Крепчает ветер.
Свирепеет пламя.
...И всё же ты нисколько не права:
Осталось всё,
Что было между нами.

Волшебная роза

Я хочу целовать твою розу всегда,
Нежно-нежно касаясь губами,
И вдыхать аромат и хмелеть, как тогда,
От любви и тепла между нами...
Как влажны и желанны её лепестки...
Как теперь без тебя одиноко...
И сжимается сердце моё от тоски
Под манящие песни Востока.

Ход часов неизъяснимо тих

Ход часов неизъяснимо тих...
Замер мир перетекая в стих.
Задрожало в форточке стекло.
За окном по-звёздному светло.
Мчится птица с ночи по лучу,
Подлетая к правому плечу,
Две души, согретые теплом,
Сладко дремлют под её крылом...

Прикосновения

Я снял часы, чтоб их не наблюдать,
Чтоб счастье стало ближе к совершенству,
Чтоб снегу до земли не долетать,
Лететь и таять на пути к блаженству,
Чтобы стеной встающая волна
Прошла насквозь и кожи не коснулась...
Чтоб всюду ты была со мной одна,
Была со мной... покуда не проснулась...

Сенсиз...

Когда к строке строку – всё пальцем по песку,
Не в руку робкий сон и золото – не в жилу,
Не выпить тишину, не выплеснуть тоску,
И правда невдомёк, и истина – не в силу,
И жизнь – не книга книг, и век – не к мигу миг,
И путь – не к шагу шаг, слова – не рубль к рублю,
А там, где свет возник, вся даль ушла на крик...
...Мне грустно оттого, что я тебя люблю.

Что о себе ты возомнил, поэт?

Что о себе ты возомнил, поэт?
Да, ты же ей ни капельки не нужен!
Дай Бог, ей жить на свете много лет
С надежным молодым спокойным мужем.
Ей Бог даёт и света и тепла,
Куда тебе с болячками твоими...
Скажи спасибо, что любовь пришла
И подарила ласковое имя.
Иди себе, затихни и замкнись,
Не лезь в их жизнь ни вольно, ни невольно.
Смотри, какая всюду ширь и высь...
Куда ни ткнёшься – всюду только больно.

На птичьем языке

Ты смотришь мне в глаза. а он тебя целует.
Ты смотришь мне в глаза. Бледнеет потолок.
Синеют небеса. И ветерок колдует.
И облака летят далёко на восток...
Тот шрамик возле губ... Нет, он ещё не зажил.
Дотронусь языком. И заново саднит.
А там, за потолком, в заоблачном пейзаже,
Как птичий голосок, душа моя звенит.
Ты чувствуешь меня, хоть он всё время рядом,
Волнуясь, говорит и гладит по руке.
Незримо за тобой слежу небесным взглядом
И плачу о тебе на птичьем языке...

Уже рассвет

Уже рассвет...
Не может быть! Так рано...
Рыдает в небе розовая чайка.
А за окном – дыхание тумана,
А на душе прозрачно и печально.
Как будто знает плачущая птица,
Что наш союз случаен и не вечен,
Что если он еще чуть-чуть продлится,
Мы судьбы всем вокруг перекалечим.
Не собирай, я выброшу осколки,
Не стоит приходить на пепелище...
Пока-пока, тебе идет в футболке...
Рыдает чайка, – всё кого-то ищет.

Два лжеца

Про большую любовь, про друзей и дела
Каждый вечер ты снова и снова лгала,
Исчезая привычно, почти на бегу,
И темнели слова, как следы на снегу...
И кивал я, сияя, как ломаный грош,
И сходила за истину грубая ложь,
Оттого что была ты мне правды важней.
Я не верил, не думал, не помнил о ней!
Так и жили мы рядом – два рьяных лжеца.
Только бились по-разному наши сердца.

Признание

Не жених я тебе, не любовник,
Не приятель, не друг, не сосед,
Не зарвавшийся нужный чиновник,
Не сантехник, не брат-дармоед,
Не явлюсь я к тебе на свиданье
И повестками в суд не сражу,
И с тобою вдвоем на задание
В тыл врага никогда не схожу.
Ничего от тебя мне не надо
Ни сейчас, ни, Бог видит, потом...
Всё путём... Так чему ж ты не рада?
Или знаешь, что я не о том?

Неистовая

Неистовая, словно смерч,
Немыслимая, словно счастье,
Любовь внезапная, как смерть,
Ко мне явилась в одночасье...
Я жил и думал не о том,
Корпел, о суетном мечтая,
Когда она влетела в дом,
Всё на пути своём сметая!
Перевернула всё вокруг,
Смеясь, безумствуя и плача...
И, вздрогнув, я поверил вдруг,
Что можно жить совсем иначе:
Что существуют чудеса,
Что стоит захлебнуться новью,
Благословляя небеса,
Омытые земной любовью!

Спит город у реки

Спит город у реки, как странник у огня,
Слезинкой со щеки звезда с небес слетела...
Сегодня ты во сне увидела меня
И снова голос мой услышать захотела.
Восходит за окном над крышами луна
И в комнату твою глядит голубооко...
Спит город у реки, повсюду тишина,
Лишь ветерок ночной танцует одиноко.

Старый друг

Когда приходит в гости старый друг,
Всё светом озаряется вокруг.
Он говорит то умно, то смешно,
С ним можно выпить и сходить в кино.
Он никогда никем не заменим,
Носить не нужно масок перед ним,
Готов он поделиться в день любой
Не болью, только радостью с тобой.
Его позвать ты можешь хоть когда,
С ним так легко молчится иногда...
И вот, вздохнув, уходит он опять,
И ты одна, и ты ложишься спать,
Вновь бормоча в объятьях сонных чар,
Что для тебя он всё же слишком стар...

Ты ждёшь не меня

Ты ждёшь не меня и живёшь не со мной,
А там, за его необъятной спиной
Щебечешь ему те же самые речи,
Те речи, что прежде я слушал не раз
С тебя не сводя обожающих глаз,
Лаская твои обнаженные плечи.
Ты ждёшь не меня и... уже не его,
Но он не узнает о том ничего,
И надо ли знать, если всё без огласки
Однажды пройдёт, и наступит опять
Черёд для кого-то ещё вспоминать
Тот искренний щебет и тайные ласки.

Голос

Твой голос мне больше не снится,
И грежу не я в забытии:
Сладка ли твоя поясница,
Умелы ли губы твои...
Всего, что когда-то хотела,
Ты в жизни добилась сама.
Твоё безупречное тело
Поклонников сводит с ума.
В руках твоих бьётся синица.
В глазах твоих блещет расчёт...
Но голос твой больше не снится
И в звонкую даль не зовёт.

Ни слова о любви...

Ни слова о любви! Пока не вспыхнут сами,
Когда она придёт в урочный день и час,
Когда она придёт и встанет под часами
И станет ожидать замешкавшихся нас,
И станет ожидать, оправдывая снова
Не вскрикнувших вослед «полцарства за коня!»
...Вот только о любви, пожалуйста, ни слова.
Пожалуйста, хоть раз послушайте меня!
Листвой в её садах срываются столетья,
Жемчужинами с губ слетают соловьи...
Какие там слова? Сплошные междометья.
Слова ещё вчера сгорели от любви.

А стоит ли...

А стоит ли возвращаться
Туда, где никто не ждёт?
Туда, где когда-то счастье,
Казалось, ещё мелькнёт?..
Но высохли половицы,
Истрескались потолки,
И мне уже не напиться
Воды из твоей руки,
Лишь снова уткнуться в стену,
Ведущую в никуда,
Всё ту же изведав цену
Прощанию навсегда...
А стоит ли возвращаться
Туда, где никто не ждёт?
Спросить бы о том у счастья,
Скулящего у ворот...

Ни мира, ни войны

Ни тебя, ни мира, ни войны.
Только ветер, песнями объятый,
Пляшет над руинами страны
Ни одною армией не взятой.
Ни войны, ни мира, ничего
Из всего далёкого бывшего...
Лишь любви не принятое слово
Каждый год справляет торжество.

Во сне

Я снова видел тебя во сне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.